

УДК 347.965

**ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Юрченко Л. В., Ключенко А. М.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Конституционное содержание права на квалифицированную юридическую помощь рассматривается в данной статье в аспекте актуальных проблем реформы адвокатуры, в том числе связанных с введением механизмов допуска к юридическому представительству не только для адвокатов, но и для юристов, занимающихся сейчас оказанием коммерческих юридических услуг. Проведён сравнительный анализ проектов концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, созданных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации и представителями юридического бизнеса. Подчеркивается значение принципов организации и деятельности адвокатского сообщества как независимой саморегулируемой самоуправляемой некоммерческой организации, а также принципов состязательного судопроизводства как основы конституционного института правовой помощи.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, реформа адвокатуры, рынок юридических услуг, адвокатская монополия, бизнес-юристы.

Актуальность исследования. Конституцирование в Российской Федерации институтов профессиональной юридической помощи – и в ее действующем виде, и в связи с перспективами развития в ходе правовых реформ – обусловлено конституционными предписаниями. Исходя из закрепленных в Конституции принципов правового государства, основанного на уважении прав личности, подчинении праву и обеспечении прав и свобод правосудием, в России признаются и гарантируются, в частности, права каждого на защиту своих прав и законных интересов всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), на судебную защиту (ст. 46, ч. 1), а также на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3). Этими положениями востребуется особое, характерное для цивилизованного демократического общества предназначение юристов, профессионально обеспечивающих правовую поддержку в любых процедурах защиты прав. Ими же обусловлено конституционное закрепление (в ст. 48, ч. 1) субъективного права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Вопрос об упорядочении системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирования института адвокатуры обсуждается довольно давно. Последние лет десять он не выбывает из повестки Министерства юстиции РФ, Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ и той части нашего юридического сообщества, которую мы условно можем назвать юридическим бизнесом.

Однако в последнее время вопрос приобрел особую остроту в связи с подготовкой и обсуждением Концепции регулирования рынка профессиональной

юридической помощи, которую Минюст предполагает внести в Правительство РФ. Актуальность данного вопроса заключается также в том, что реформа проводится одновременно в нескольких сферах, в её разработке и осуществлении участвуют различные субъекты, часто имеющие противоположные интересы.

Необходимо отметить, что проблема реформирования института профессиональной юридической помощи в Российской Федерации является на сегодня одной из наиболее актуальных и сложных. В результате запланированных реформ вся система оказания юридических услуг может существенно измениться, что затронет интересы как самих юристов, так и их клиентов.

Сложность рассматриваемой проблематики заключается также в том, что реформа проводится одновременно в нескольких сферах, в её разработке и осуществлении участвуют различные субъекты, часто имеющие противоположные интересы. Необходимо отметить, что основным документ, определяющий порядок реализации и суть реформы, – государственная программа «Юстиция», разработанная и реализуемая Министерством юстиции. В государственной программе должны быть изменения, которые зафиксированы в ряде нормативно-правовых актов. Так, поправки будут внесены в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» разработан Правительством и внесён в Госдуму (Распоряжение Правительства РФ от 8 февраля 2016 г. № 178-р). Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) также разработал ряд предложений, направленных на обеспечение прав адвоката, предусматривающих внесение изменений в УПК. В Рекомендациях СПЧ по итогам специального заседания на тему «О дополнительных гарантиях независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей» предложен пакет соответствующих законопроектов [13]. До 31 декабря 2017 года Министерством Юстиции должен быть разработан проект нового Федерального закона «О профессиональной юридической помощи в Российской Федерации». Безусловно, изменения будут внесены и в другие нормативно-правовые акты.

В результате реформы система оказания профессиональной юридической помощи в Российской Федерации должна стать более упорядоченной за счёт установления единых требований и стандартов. Субъектами, принимающими участие в разработке и реализации реформы, предлагаются различные пути в её осуществлении. Одним из таких направлений стало объединение большей части юристов на базе адвокатуры с одновременным предоставлением адвокатам дополнительных прав и гарантий. Для того чтобы определить основные подходы к будущему юридической профессии в России, необходимо обратиться к государственной программе «Юстиция».

9 апреля 2015 года был принят приказ Минюста «О межведомственной рабочей группе по подготовке концепции регулирования профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы Российской Федерации “Юстиция”». В п. 3 приложения к приказу указано, что основной функцией межведомственной рабочей группы является разработка проекта концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

В соответствии с п. 5 приложения к приказу, межведомственная рабочая группа формируется из представителей юстиции Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также иных заинтересованных лиц. Руководителем межведомственной рабочей группы была назначена заместитель министра юстиции Российской Федерации Борисенко Е. А. Следовательно, в рабочую группу вошли представители Минюста, различных госорганов, в т. ч. Федеральной таможенной службы, Следственного комитета и др., Адвокатской палаты Российской Федерации, а также адвокатских палат субъектов Российской Федерации, представители научного сообщества, представители общественных организаций, в т. ч. общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», адвокаты, не представляющие адвокатские палаты, юристы, выступающие в интересах юридического бизнеса.

В результате деятельности рабочей группы были подготовлены несколько проектов по дальнейшей реформе адвокатуры Российской Федерации. При этом проекты достаточно существенно отличались в зависимости от того, кто их готовил, и от проблем, решению которых они должны содействовать.

Сравним основные положения проектов реформы.

Суть реформы института профессиональной юридической помощи в Российской Федерации представляется различными субъектами данного института по-разному. Министерство юстиции предполагает, что реформирование будет заключаться в объединении разрозненной сферы профессиональной юридической помощи в единое профессиональное сообщество, подчиненное общим правовым и этическим правилам, объединяющим лучшие стандарты как сегодняшней адвокатуры, так и юридического консалтинга [12].

Представители юридического бизнеса рассматривают содержание реформы в преодолении раскола в профессии «консультант по российскому праву» на рынке платной юридической помощи (юридических услуг) между адвокатами и адвокатскими образованиями, с одной стороны, и частнопрактикующими юристами и юридическими фирмами – с другой, и объединение их на базе института адвокатуры [3].

Адвокаты из Федеральной палаты адвокатов в первую очередь говорят об устранении негативных явлений, которые в настоящее время наблюдаются в сфере оказания юридических услуг, и создании системы оказания квалифицированной юридической помощи с едиными для всех правилами допуска в профессию и общим порядком ее регулирования [16].

СПЧ в своих рекомендациях по реформе настаивает на необходимости предоставления адвокатуře больших прав и гарантий, способных обеспечить независимость и самостоятельность в деятельности защитников. Такой же точки зрения придерживается правительство в законопроекте по адвокатскому запросу [13].

Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации прямо не участвует в разработке реформы. Практика суда опосредованно влияет на сущность будущих изменений через конституционное толкование. Например, в Постановлении N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан

А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» Конституционный суд осуществил комплексное толкование положений законодательства об адвокатской тайне.

Установление в законодательстве понятия квалифицированной юридической помощи является важнейшим положением реформы.

Таким образом, оказание юридических услуг при установленных квалификационных требованиях соответствует международной практике. В международных актах неоднократно говорилось о необходимости обеспечения государствами должной квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь. Так, в Основных принципах, которые относятся к роли юристов, принятых 8 Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), специально указывается, что правительства должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов, знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом. О квалифицированном характере юридической помощи говорится также в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144) [5].

Министерством юстиции в проекте концепции регулирования профессиональной юридической помощи представлено понятие квалифицированной юридической помощи как деятельности по оказанию на постоянной профессиональной и возмездной основе неограниченному кругу лиц юридических услуг и услуг по представительству (в том числе судебному и в административных органах), осуществляемой допущенными к ней по определенной законом процедуре и в соответствии с квалификационными требованиями лицами, для которых обязательны установленные профессиональные стандарты и этические нормы [12].

Проекты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и представителей юридического бизнеса подобных определений не содержат. Это можно считать недостатком, учитывая, что вопрос о повышении качества квалифицированной (профессиональной) юридической помощи и установления её критериев является одним из основных в реформе.

Законопроект, усиливающий роль адвокатского запроса, внесённый Правительством в Государственную думу, также затрагивает указанную проблему. В документе полномочия по установлению стандартов оказания квалифицированной юридической помощи возложены на Всероссийский съезд адвокатов.

В результате реформы адвокатам могут быть предоставлены монопольные права на судебное представительство. Как утверждает Е. Э. Макушкина: «Все последние годы шло активное обсуждение различных способов регулирования рынка юридических услуг. В качестве таковых назывались, например, лицензирование, саморегулирование юристов, адвокатская монополия [Цит. по: 4, с. 20]. Последнее предложение стало предметом наиболее пристального внимания со стороны юридической общественности (в связи с появлением соответствующего проекта закона) и, в конечном итоге, было избрано законодателем» [5].

Из доклада Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге «Адвокатское сообщество России» можно установить статистические данные по поддержке монополии, полученные при опросе практикующих адвокатов: «Подавляющее большинство адвокатов, так или иначе, поддерживают адвокатскую монополию. Лишь 5,9 % опрошенных не считают ее правильной в российском судопроизводстве. Оставить текущее монопольное положение адвокатуры по защите интересов подсудимого, обвиняемого или подозреваемого в уголовном процессе предлагает каждый восьмой адвокат. Остальные выразили поддержку расширения преимущественного права представителей адвокатуры на судебное представительство. При этом максимально широкую поддержку монополии на представление интересов стороны в гражданских и административных делах – высказали более половины – 55,5 %» [2, с. 64].

Даже поверхностный анализ свидетельствует о том, что адвокатское сообщество воспринимает себя как более компетентную, профессиональную, дисциплинированную и ответственную перед клиентами общность юристов. При этом основные конкуренты в гражданском и административном процессах представляются чаще как более свободные и неконтролируемые [3].

Приведённые данные наглядно показывают, что среди большей части адвокатов необходимость ограничения права на судебное представительство не вызывает сомнения. Утверждение о необходимости введения полной адвокатской монополии единогласной поддержки не получило, так как адвокаты высказываются за её расширение, но не во всех сферах. Более подробная статистическая информация, которая предлагает свой вариант обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью, по отношению к указанному вопросу в адвокатском сообществе представлена в докладе Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге «Адвокатское сообщество России».

Президиумом организации было принято решение направить в Министерство юстиции Российской Федерации и Федеральную палату адвокатов Российской Федерации предложения и замечания по проекту «Концепции регулирования рынка юридических услуг». Одно из предложений заключается в том, чтобы: «рассмотреть возможность: объединения юристов в саморегулируемых организациях без перехода в адвокатуру либо возможно создание палаты судебных поверенных, которая объединит всех лиц, осуществляющих профессиональное квалифицированное судебное представительство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, за исключением уголовных дел. Сохранив право защиты граждан в уголовном судопроизводстве за адвокатами» [9].

Одним из основных аспектов рассматриваемой проблематики является адвокатская монополия, которая имеет как свои преимущества, так и недостатки. Среди положительных, на наш взгляд, можно выделить следующие:

– преодоление разрозненности в юридической профессии, объединение наиболее квалифицированных юристов на базе адвокатуры, что приведёт к повышению качества предоставляемых юридических услуг;

– установление единых норм и стандартов деятельности по оказанию профессиональной юридической помощи, обеспечение контроля над их исполнением;

– отсеивание недобросовестных представителей юридической профессии, создание эффективной системы привлечения их к ответственности;

– частнопрактикующие юристы, приобретая статус адвоката, получают дополнительные права и гарантии, в том числе на применение адвокатского запроса, сохранение адвокатской тайны, участие в работе органов адвокатского самоуправления и т. п.

– повышение конкурентоспособности адвокатов на рынке юридических услуг через монопольное право на судебное представительство.

В Отчёте миссии МКЮ от 2015 года «Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации» отмечается: «Тот факт, что большинство юристов в России действуют за рамками какой-либо системы самоуправления (будь то адвокатура или иная независимая параллельная структура), означает, что российская правовая система во многом полагается на лиц, которые не подчиняются требованиям кодекса этики и дисциплинарной системы» [15, с. 14].

Противники введения адвокатской монополии, а именно: частнопрактикующие юристы, представители крупных юридических фирм, обращают внимание на возможные проблемы, к которым она может привести. Это, прежде всего:

1. Нарушение права на квалифицированную юридическую помощь и на судебную защиту, когда лицо сможет выбрать представителя в суде исключительно из адвокатов.

2. Ограничение на доступ в профессию, особенно для молодых юристов, т. к. предоставление полноценных юридических услуг будет предполагать наличие у лица статуса адвоката.

3. Зависимость юристов от органов адвокатского самоуправления, отсутствие в системе квалифицированной юридической помощи полностью самостоятельных субъектов.

4. Повышение стоимости юридических услуг и недостаточность конкуренции. Количество лиц, способных предоставлять все возможные виды юридической помощи после реформы уменьшится, а те, которые останутся, получают возможность произвольно устанавливать цены.

5. Ограничение возможностей для предпринимательства в сфере юриспруденции. Развитие подобного бизнеса в существующих формах адвокатских образований будет достаточно сложным. Кроме того, некоммерческий характер таких образований ставит под сомнение саму возможность ведения бизнеса в данной сфере.

Указанные недостатки являются существенными, и меры по их устранению должны быть продуманы заранее, перед введением адвокатской монополии на представительство в суде. Одним из способов решения поставленных проблем может быть изучение опыта иностранных государств, которые создали эффективную систему квалифицированной юридической помощи и на протяжении многих лет успешно её применяют.

Как указывает С. Ж. Соловых: «Институт квалифицированной юридической помощи в зарубежном законодательстве реализуется в виде трех моделей. Первая

модель исходит из возможности оказания квалифицированной юридической помощи на рынке правовых услуг посредством только института адвокатуры (например, Австрия, Германия, Франция); вторая модель представляет возможность оказания юридической квалифицированной помощи иными лицами без статуса адвоката, но на судебное представительство существует монополия адвокатуры (Бельгия, Норвегия, Португалия); третья модель представляет возможность работать на рынке правовых услуг без статуса адвоката (например, Финляндия).

Здесь следует обратить внимание на определенную зависимость государственной правовой доктрины от выбранной модели оказания платной квалифицированной юридической помощи, которая представляет собой определенную концепцию, основывающуюся на принципе доступности правосудия» [11, с. 16–17].

Так, в государствах, где реализуется первая из указанных моделей, можно проследить жесткие требования к статусу адвоката и высокую степень защищенности адвокатского корпуса от давления государственной власти, а также высокую количественную обеспеченность населения адвокатским корпусом. Например, на 100 тыс. населения в Германии приходится 189 адвокатов, в Швейцарии – 102 адвоката, во Франции – 86 адвокатов.

На государственном уровне, где реализуется третья модель оказания платной квалифицированной юридической помощи, доля адвокатов гораздо ниже. Так, в Финляндии на 100 тыс. населения приходится 36 адвокатов, в Швеции – 57 адвокатов [14, с. 16–17]. Более того, финское, швейцарское и немецкое законодательство устанавливает четкие суммы, которые получают юристы за оказанное судебное представительство и которые определяются в зависимости от категории дела, формы разрешения спора (альтернативная либо судебная), а также судебной инстанции, в которой участвовал юрист.

В России же на 100 тыс. населения приходится 46 адвокатов. В активе мы имеем высокую степень конфликтности в обществе, что отражает судебная статистика, а также сложности с внедрением в юридическую практику альтернативных форм разрешения споров [14, с. 16–17].

Таким образом, реформа системы квалифицированной юридической помощи в России будет проводиться либо по первому пути (Франции, Австрии, Германии), либо по второму (Бельгии, Норвегии, Португалии). Такой подход является обоснованным, учитывая, что все эти страны входят в романо-германскую правовую семью, имеют сходные с российскими правовые институты. С другой стороны, обязательным условием его внедрения является обеспечение высокого уровня квалификации адвокатов в государстве, их независимости. Актуальным является зарубежный опыт по установлению фиксированных сумм оплаты за судебное представительство.

На сегодня число адвокатов в стране объясняется большим количеством частнопрактикующих юристов. Учитывая опыт иностранных государств, после ограничения полномочий юристов на судебное представительство число адвокатов должно значительно увеличиться. Вопрос о переходном периоде в реформе будет рассмотрен далее.

Из указанного следует, что введение адвокатской монополии на судебное представительство является спорным положением реформы, по-разному

оценивается представителями юридического сообщества, имеет ряд преимуществ и недостатков.

Получается, прежде чем ограничивать для юристов права на судебное представительство, необходимо рассмотреть иные решения вопроса повышения качества профессиональной юридической помощи.

Таким решением может стать создание саморегулируемых общественных организации (СРО) по аналогии с организациями аудиторов, членами которых будут все юристы-консультанты по российскому праву. Такие организации могли бы объединить различных представителей юридического сообщества, стать местом для решения актуальных проблем юридической профессии, выполнять методические и образовательные функции, разрабатывать стандарты юридической этики, проводить мероприятия, направленные на повышение качества оказания юридических услуг, привлекать к ответственности за дисциплинарные правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О саморегулируемых организациях», под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Содержание саморегулирования соответствует задачам, которые стоят перед реформой института профессиональной юридической помощи в Российской Федерации. Саморегулируемые организации смогут охватить юристов, развивающих собственный юридический бизнес, осуществляющих юридическое консультирование, работающих по найму. В таком случае решится проблема переходного периода, юристам-предпринимателям не нужно будет прекращать свою деятельность ради возможности вступления в адвокатуру, не возникнет необходимости коммерциализации адвокатуры для её соответствия потребностям юридического бизнеса. Кроме того, даже в случае введения адвокатской монополии не все юристы пожелают (смогут) тут же получить статус адвоката. Кто-то продолжит работу по правовому консультированию. Следовательно, вопрос о регулировании деятельности юристов-консультантов по российскому праву всё равно будет подниматься.

Положительным для такого подхода будет независимость для юристов, наличие у них выбора между различными саморегулируемыми организациями либо объединением для самостоятельного создания такой организации. В Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» прописаны основные нормы о членстве в такой организации, её функциях, правах и обязанностях, контроле за деятельностью её членов, порядке применения мер дисциплинарного воздействия на её членов, способах обеспечения имущественной ответственности её членов перед потребителями услуг, органах управления такой организацией, её взаимодействии с органами государственной власти и государственном надзоре за её деятельностью.

В будущем законе о квалифицированной юридической помощи можно предусмотреть обязательное членство в саморегулируемых организациях для

юристов, оказывающих такую помощь, уточнить особенности создания СРО в юридической сфере. При введении института саморегулирования для юристов можно опираться на опыт создания и функционирования СРО арбитражных управляющих, профессиональных участников рынка ценных бумаг, аудиторов, оценщиков и др.

Применение СРО в юридической сфере позволит наиболее безболезненно решить проблемы в деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи без введения адвокатской монополии на судебное представительство, определить юридический статус юристов-консультантов по российскому праву, повысить качество юридических услуг в стране.

Перспективным является также создание единой общественной организации, не являющейся саморегулируемой, которая объединила бы в себе всё юридическое сообщество, представителей различных юридических специальностей. Такая организация сможет стать местом для дебатов по наиболее актуальным вопросам юридической профессии, позволит юристам, работающим в различных сферах, аргументированно и целенаправленно защищать свои интересы. Данный подход позволит увидеть целостную картину юридического сообщества в стране, проблемы, которые в нём существуют. Важно предоставить такой организации возможность участвовать в законодательной деятельности, взаимодействовать с органами государственной власти, направлять своих представителей в квалификационные комиссии.

Таким образом, установление адвокатской монополии не является единственным вариантом повышения качества квалифицированной юридической помощи в стране. Тем не менее именно данное направление взято за основу будущей реформы. Предоставление права на представительство в суде только для адвокатов предполагает расширение форм адвокатских образований.

Новая форма адвокатского образования будет создана для обеспечения интересов тех юристов, которые до реформы работали в частных юридических фирмах. Её внедрение необходимо для обеспечения юридическим фирмам возможности эффективно работать. Подобная форма адвокатского образования должна разрешить вопросы управления, распределения прибыли, ответственности, привлечения наёмных работников в данной сфере.

Разработчики реформы уделили новой форме адвокатских образований достаточно внимания, но их проекты концепции регулирования профессиональной юридической помощи по указанному вопросу существенно различаются.

Проект Министерства юстиции Российской Федерации предполагает создание адвокатского партнерства, имеющего некоммерческий характер деятельности. Термин «юридическая фирма» в нём не применяется: «В качестве новации предлагается введение новой организационной формы адвокатской деятельности – адвокатского партнерства, имеющего некоммерческий характер деятельности, но позволяющего более гибко регулировать вопросы распределения гонораров между адвокатами, корпоративного управления, оформления взаимоотношений адвокатов между собой и с клиентами. В рамках новой организационной формы предлагается создать условия для деятельности адвокатов, сопоставимые с условиями организации деятельности частных (коммерческих) юридических консультантов»

[12]. Более конкретной информации об особенностях создания и функционирования адвокатского партнёрства в документе нет.

Отметим, что такой подход не соответствует интересам представителей юридического бизнеса. В работе по проекту они изначально большое внимание уделили реформированию существующих форм адвокатских образований. По их мнению, необходимо отменить ограничения на создание в адвокатуре юридических фирм, действующих как коммерческие организации, в противном случае огромное количество существующих фирм вынуждены будут прекратить свою деятельность, что затронет интересы не только юристов, но их клиентов.

Проект Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации содержит компромисс между двумя предыдущими подходами: «Представляется необходимым введение дополнительной организационной формы адвокатской деятельности – адвокатской фирмы, которая сочетала бы в себе основополагающий принцип некоммерческого характера деятельности, а также позволила бы в полной мере реализовать столь необходимые на практике возможности корпоративного управления, разграничения и страхования ответственности адвокатов и адвокатской фирмы и проч.» [11].

Исполнительный вице-президент Федеральной палаты адвокатов России А. Сучков в интервью «Российской газете» утверждает, что: «Отсутствие упоминания в тексте о льготном переходном периоде для частнопрактикующих юристов и о разнообразии новых форм адвокатских образований (в том числе и в виде хозяйственных обществ), что было одобрено в ходе обсуждения созданной министром межведомственной рабочей группой, следует расценить как редакционную недоработку, которую следует исправить на дальнейших этапах работы» [8].

Учитывая, что окончательный вариант концепции содержится именно в проекте Минюста России, интересы юристов, не имеющих статус адвокатов по данному вопросу полностью не учтены. Это обоснованно вызывает критику реформы с их стороны:

Для объединения всех профессиональных субъектов рынка юридической помощи в рамках адвокатуры требуется реформа самого этого общественного института. Ключевыми моментами реформы адвокатуры следует считать:

- Признание адвокатской деятельности коммерческой.

- Переход к общим организационно-правовым формам, предусмотренным ГК РФ при ведении адвокатской деятельности и соответствующим формам налогообложения.

- Снятие запрета на работу адвокатов по трудовому договору.

- Отказ от внесудебной дисциплинарной практики адвокатских образований.

Любая практика лишения гражданина адвокатского статуса должна реализовываться исключительно в рамках судебных процедур. Так как данная практика вступает в противоречие с конституционными правами граждан на свободное распоряжение своими способностями, выбор рода деятельности и профессии (п. 1 ст. 37 Конституции РФ).

- Исключение дублирующей функции оценки квалификации юриста посредством экзаменов при получении статуса адвоката.

Существующий проект Концепции нарушает конституционные права граждан и предпринимателей» [9].

Таким образом, интересы юристов-консультантов по российскому праву в ходе реформы обеспечены недостаточно. Данный вопрос требует решения. Первый вариант действий: отказ от адвокатской монополии, создание единой организации юристов по аналогии с органами адвокатского самоуправления, организация палаты судебных поверенных. Второе решение: создание форм адвокатских образований, которые бы действительно (а не декларативно) соответствовали потребностям юридического бизнеса. Первый подход всё же более перспективен, т. к. второй может привести к коммерциализации адвокатуры, нарушению её статуса как института гражданского общества.

Налогообложение адвокатских образований затронуто в проекте концепции от юридического бизнеса. В проекте установлено, что юридические фирмы будут уплачивать налоги так же, как иные коммерческие организации. В традиционных формах адвокатских образований налогообложение останется без изменений. В проектах Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации данный вопрос не затронут.

В проектах Минюста и Федеральной палаты адвокатов без внимания также осталось предоставление адвокатским образованиям права на использование средств индивидуализации. Представители юридического бизнеса, в свою очередь, считают его необходимым.

Право адвокатов работать по найму прямо запрещено в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности».

Эта норма в скором времени будет изменена, так как все разработчики реформы считают необходимым предоставления адвокатам возможности вступать в трудовые отношения с адвокатскими образованиями на основании трудового договора.

Не вызвал противоречий также вопрос о предоставлении адвокатам социальных гарантий. Такие гарантии в будущем должны соответствовать тем, которые предоставляются работникам по трудовому законодательству. Решение проблемы ответственности адвокатов по представлению Министерства юстиции Российской Федерации заключается в обязательном страховании рисков профессиональной ответственности адвокатов и адвокатских образований. Представители юридического бизнеса, в свою очередь, считают, что ответственность адвоката перед доверителем необходимо ограничить. В проекте Федеральной палаты адвокатов России высказана поддержка как первой, так и второй идее, так как они между собой не противоречат. Между тем институт обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов является достаточно спорным и может негативно сказаться на их профессиональной деятельности. Данный вопрос требует дополнительного изучения.

Реформа должна будет решить проблему исключения из сферы оказания квалифицированной юридической помощи недобросовестных участников. По информации Е. Э. Макушкиной: «В 2011–2012 гг. квалификационные комиссии рассмотрели 9689 дисциплинарных производств. К дисциплинарной ответственности привлечено 5341 человек, прекращен статус 867 (811) адвокатов. В адвокатские палаты субъектов РФ на действия (бездействие) адвокатов поступили 21633 жалобы и сообщения, в территориальные органы юстиции – 3064. Численность адвокатуры к началу 2013 г. составила 67978 человек» [5, с. 22].

Составители реформы предложили различные способы преодоления данной негативной тенденции. По мнению Минюста России, после реализации реформы необходимо будет введение административной ответственности в отношении граждан, систематически занимающихся частной юридической практикой, но не зарегистрированных в установленном порядке, с соответствующими дополнениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Представители ФПА выступили за ещё более строгие меры, т. е. введение за указанные выше действия не только административной, но и уголовной ответственности. Способствовать ограничению доступа непрофессионалов к оказанию квалифицированных юридических услуг, с их точки зрения, будет также введение единых квалификационных требований на допуск к оказанию юридической помощи на профессиональной основе, распространение на всех участников этой сферы существующего в адвокатуре механизма ответственности за нарушение положений закона и корпоративных норм.

Юристы от юридического бизнеса предложили воздействовать на недобросовестных коллег через корпоративные нормы. По их мнению, юридическая фирма в целом и ее отдельные адвокаты обязаны соблюдать требования законодательства об адвокатуре в части:

- адвокатской этики,
- конфликта интересов,
- сохранения адвокатской тайны.

В целях соблюдения этих требований в юридической фирме могут быть образованы органы для рассмотрения спорных вопросов и применения дисциплинарных взысканий. Юридическая фирма в целом может быть лишена статуса в случае неоднократного грубого нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности. Юридическая фирма обязана сообщать в адвокатскую палату по месту своего нахождения о составе адвокатов, работающих в юридической фирме [3].

Доступ в профессию для молодых юристов является перспективным направлением изучения проблематики на сегодня. Недостаточно разработаны в законодательстве нормы о правовом статусе стажёра адвоката, порядке сдачи квалификационного экзамена на приобретение адвокатского статуса, уплаты обязательных единовременных отчислений в адвокатские палаты. Как указывает Л. Ю. Грудцына: «Адвокат – это лицо с высшим юридическим образованием, полученным в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо с ученой степенью по юридической специальности. Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(ст. 9, 11 и 26) для получения статуса адвоката необходим стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо стажировка в адвокатском образовании в течение одного-двух лет, а также сдача квалификационного экзамена. Устанавливая такие высокие профессиональные требования и условия для надления лица статусом адвоката, государство тем самым гарантирует любому человеку, обратившемуся к адвокату, реализацию им конституционного права на квалифицированную юридическую помощь» [4, с. 23].

Однако, по мнению многих учёных, существующая процедура надления лица статусом адвоката имеет ряд недостатков и в будущем должна быть изменена.

Е. Э. Макушкина утверждает, что процесс сдачи квалификационного экзамена следует усовершенствовать в целях профессионализации квалификационных комиссий, введения специализации адвокатов, обеспечения информационной открытости, снижения рисков субъективизма при оценке знаний, детализации процедуры экзамена, совершенствования регламентации прав экзаменуемого (в частности, решение вопросов о возможности использования нормативных правовых актов, апелляции результатов экзамена, количестве возможных пересдач и т. д.), установления алгоритма оценки выполненных заданий. Очевидна потребность во введении инструментов государственного контроля за процедурой сдачи квалификационного экзамена, поскольку существующая сегодня система неэффективна. Такой контроль должен быть направлен на обеспечение равного доступа в профессию (независимо от места проживания и финансовых возможностей), снижение рисков коррупции, нарушений закона при сдаче экзамена, ущемлений прав экзаменуемых [5, с. 24].

Отметим, что позиция, представленная выше, безусловно, должна быть учтена в дальнейшем реформировании системы оказания квалифицированной юридической помощи, но в проектах реформы она отражена недостаточно.

Вопрос о статусе стажера адвоката детализирован в проекте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Представители ФПА считают, что необходимо наделять стажеров адвоката достаточно широкими полномочиями, которые позволили бы им практиковать до получения статуса адвоката. Полномочия стажеров адвоката применительно к участию в судопроизводстве должны быть разумно широкими (ознакомление с делом, заявление устных доводов в судебном заседании и др.) [11].

Минюст России также рассматривает проблемы адвокатской корпорации, а именно невозможность создания своего адвокатского кабинета в первые пять лет [6]. Приведённое положение реформы уже приобрело как сторонников, так и противников. Его сторонники считают, что таким образом неопытные адвокаты получают возможность перенять профессиональные навыки коллег, традиции и ценности адвокатуры. По мнению противников нововведения, оно помешает доступу новых кадров в профессию, поскольку их возможность работать будет полностью зависеть от наличия вакантных мест в уже существующих адвокатских образованиях.

С предыдущим аспектом реформы тесно связан такой её пункт, как введение специализации адвокатов по отраслям права. По проекту Минюста России в ходе реализации Концепции предусматривается введение специализации претендента на статус адвоката при сдаче им вступительных экзаменов, создание условий для

профессиональной специализации юристов по профилям/сообществам (гражданское, арбитражное и уголовное) [12].

Проект Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации также не исключает принятие во внимание специализации претендента на получение статуса адвоката при сдаче им вступительных экзаменов [11].

Вопрос об усилении роли Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поставлен в проекте, представленном самой палатой. Как указано в проекте, важным условием реформирования должно стать усиление роли Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по введению и обеспечению исполнения единых стандартов адвокатской деятельности, в том числе минимальных стандартов ее качества, ведению методической работы, обеспечению единых условий в регионах по доступу к адвокатской профессии, выработке принципов единообразия дисциплинарной практики [11].

Ассоциации юристов должны играть «основополагающую роль в обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики, в защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств». Это особенно относится к тем государствам, в которых отсутствует прочная традиция независимых адвокатских образований [16, с. 19].

Необходимо отметить, что вопрос реализации реформы, обеспечения ее для юридического сообщества, возможности без потерь приспособиться к новым условиям является спорным. Министерство юстиции Российской Федерации предлагает установить переходный период, в течение которого будут возможны два варианта приобретения статуса адвоката:

- 1) в общем порядке, предусмотренном законом об адвокатуре;
- 2) в новом, установленном законом порядке (пункт 4.1 Концепции) [12].

Данное предложение не является конкретным, не учитывает все сложности, с которыми могут столкнуться практикующие юристы, и требует более подробной детализации.

В проекте бизнес-юристов указано, что сохранение уровня правовой защищенности граждан и организаций требует возможной минимизации организационных процедур, связанных со вступлением юристов, не имеющих в настоящее время адвокатского статуса, в адвокатское сообщество, в том числе по возможности уменьшение ограничений, связанных с изменением корпоративной организации таких юристов [3].

Адвокаты из ФПА предложили альтернативный вариант, в котором уточнили, что в рамках перехода к оказанию квалифицированной юридической помощи на базе адвокатуры предлагается установить переходный период, в течение которого будут возможны два варианта приобретения статуса адвоката:

- 1) в общем порядке, предусмотренном действующей редакцией закона об адвокатской деятельности и адвокатуре;
- 2) в специальном порядке (посредством сдачи экзамена на знание положений Закона об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката) – для лиц, имеющих стаж работы по специальности не менее пяти лет с момента получения диплома о высшем юридическом образовании [11].

Проект Минюста России уже вызвал обоснованную критику. Например, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации намерена в ходе обсуждения

в правительстве настаивать на том, чтобы вернуть в концепцию нормы о льготном вступительном периоде перехода юристов в адвокатуру и упрощенный порядок экзаменов (только на знание норм об адвокатуре), а также два варианта адвокатских образований. По его словам, в одном из рабочих вариантов такие предложения присутствовали, но выпали в ходе согласований с Минюстом. Сейчас в концепции говорится только о том, что необходимо обеспечить юристам комфортный переход в адвокатуру [7]. Противоположную точку зрения, которую представляют не только Минюст России, но и СПЧ, выражает член совета Тамара Морщакова: «Такое упрощение снижает гарантии юридической помощи по уголовным делам, а это противоречит Конституции, – подчеркивает Морщакова, – Сейчас адвокаты сдают квалификационные экзамены, т. е. проходят более строгий отбор, напоминает она» [1]. Реформа системы квалифицированной юридической помощи предусматривает не только выдвигание более строгих требований к практикующим юристам, не имеющим статус адвоката, но и решение проблем в самой адвокатуре. Если сегодняшний проект концепции останется без изменений, количество адвокатов в стране увеличится в разы. Поэтому разрешить данные проблемы легче заранее. Это касается обеспечения независимости адвоката, адвокатской тайны, оплаты деятельности адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи, адвокатского запроса.

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека разработал пакет законопроектов, направленных на улучшение юридического статуса адвоката. Речь идёт о проекте Федерального закона N 925819-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях дополнительного гарантирования подозреваемым и обвиняемым права на квалифицированную юридическую помощь» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.11.2015) и проекте Федерального закона N 925837-6 «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях дополнительного гарантирования подозреваемым и обвиняемым права на квалифицированную юридическую помощь» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.11.2015).

Законопроекты решают ряд актуальных вопросов, но уже вызвали некоторые возражения.

Для обеспечения независимости адвокатуры СПЧ предлагает ввести уголовную ответственность за воспрепятствование работы адвоката в качестве защитника в уголовном процессе. Эта идея нашла отклик в Федеральной палате адвокатов России, против неё выступает Генеральная прокуратура России.

В законопроектах содержится норма о повышении оплаты труда адвокатам за оказания бесплатной юридической помощи, а также передаче данного вопроса Министерству юстиции Российской Федерации. Законопроекты устанавливают дополнительные гарантии адвокатской тайны: запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по делу, в котором он выступает защитником; установление недопустимости доказательств, полученных из досье адвоката; введение для органов расследования обязанности получить разрешение суда для проведения обыска у адвоката. Между тем актуальность последнего предложения вызывает вопросы, так как данные нормы уже установлены в законодательстве. Об этом

свидетельствует Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других».

Конституционный Суд постановил: «Признать пункт 7 части второй статьи 29, часть четвертую статьи 165 и часть первую статьи 182 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, предполагают, что:

– обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

– исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т. е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

– в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

Конституционно-правовой смысл пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике».

Предложение СПЧ направлено на обеспечение участия защитника в процессе доказывания и предполагает введение запрета для следователя на отказ защите в проведении следственных действий, в т. ч. допроса свидетелей. Данная позиция является достаточно спорной. С одной стороны, она сможет обеспечить большую состязательность в уголовном процессе, с другой – может затруднить работу следствия по уголовным делам, способствовать их необоснованному затягиванию. Так как следствие является стороной обвинения, то и в проведении следственных действий в пользу стороны защиты оно не заинтересовано. С учётом того, что в состязательном процессе окончательную оценку доказательств осуществляет суд,

каждая из сторон должна иметь независимость в сборе доказательств. Возможным решением в данном случае будет введение перечня оснований, по которым следователь имеет право отказать в проведении следственного действия, ограничение сроков, в которые сторона защиты сможет предъявить соответствующее ходатайство. Наиболее приемлемый вариант – увеличение возможностей для защиты по сбору доказательств. В таком случае адвокат самостоятельно и независимо от органов предварительного расследования сможет собирать доказательства, которые впоследствии будут оценены судом. Отсюда следует необходимость не только усилить роль адвокатского запроса, которая реформой также предусмотрена, но и предоставить ему дополнительные возможности по сбору доказательств. Например, самостоятельно обращаться в судебно-экспертные учреждения для проведения экспертиз.

Проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» должен будет способствовать решению указанной проблемы: «Законопроект укрепит сторону защиты, в том числе определит требования к форме адвокатского запроса и реакции соответствующих органов на него», – сказал «РГ» президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко. – Для предоставления запрашиваемой информации предусмотрен срок в 30 дней, конкретизирован перечень оснований, по которым адвокату может быть отказано в предоставлении сведений.

Штраф за игнорирование адвокатских запросов предусмотрен до трех тысяч рублей.

Новые нормы, как надеются представители адвокатуры, создадут дополнительные гарантии равноправия для сторон процесса [10].

СПЧ принадлежит инициатива об ограничении обязанности адвоката по неразглашению тайны следствия. Предполагается, что: «Следователь, заставляя адвоката дать подписку о неразглашении, должен в своем постановлении уточнить, что именно является тайной следствия».

В соответствии с международными стандартами государства обязаны создать условия, в которых адвокаты смогут выполнять свои профессиональные обязанности и функции, а также обеспечить защиту их роли и прав, как и других участников судебной системы. В таких условиях адвокаты смогут защищать своих клиентов в соответствии с законом в отсутствие давления или вмешательства извне [16, с. 22].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ проектов концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи позволяет прийти к выводу, что основные направления реформирования адвокатуры в Российской Федерации уже намечены. К ним относим создание упорядоченной системы квалифицированной юридической помощи, ограничение возможностей на судебное представительство, введение новых форм адвокатских образований, предоставление адвокатам больших прав, введение дополнительных гарантий их деятельности. Положения будущей реформы активно обсуждаются в юридическом сообществе. При этом далеко не все из предложенных нововведений получили однозначную поддержку. Один из наиболее спорных вопросов реформы – установление

адвокатской монополии на судебное представительство, против чего выступают многие частнопрактикующие юристы, представители крупных юридических фирм.

Список литературы:

1. Адвокатский минимум Реформа адвокатуры столкнулась с возражениями. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/08/611946-reforma-advokaturi>
2. Адвокатское сообщество России: доклад Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге / А. Казун, Е. Ходжаева, А. Яковлев. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/08/1095147351/Адвокатское%20сообщество%20России.pdf>
3. Вариант раздела 4.2.2 проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 19.08.2015 г. Разработан представителями инициативной группы юридического бизнеса (Е. Н. Шестаковым, А. Н. Латыевым). URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/02/konceptsiya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestn_o_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu
4. Грудцына Л. Ю. Правовое обеспечение гарантий независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 23–27.
5. Макушкина Е. Э. Некоторые проблемы профессиональной подготовки адвокатов и сдачи квалификационного экзамена в свете реформы рынка юридических услуг // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 5 (12). – С. 19–28.
6. Минюст задумал реформу адвокатуры. – <http://pravo.ru/review/view/111053/>
7. Минюст и Совфед укажут путь к адвокатской монополии. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2872581>
8. Минюст установил сроки подготовки проекта об адвокатской монополии. URL: <http://rg.ru/2016/01/14/advokatura.html>
9. Открытое обращение к Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». URL: <https://zakon.ru/discussion/2016/3/18/obraschenie>
10. Правительство внесло в Госдуму законопроект об адвокатском запросе. URL: <http://rg.ru/2016/02/11/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-ob-advokatskom-zaprose.html>
11. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи по обеспечению доступа граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи от 21.08.2015 г. Разработан представителями ФПА РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/02/konceptsiya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestn_o_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu
12. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Разработан Минюстом России. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/02/konceptsiya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestn_o_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu
13. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «О дополнительных гарантиях независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей». URL: <http://www.president-sovet.ru/documents/read/447/>
14. Соловых С. Ж. Институт юридической квалифицированной помощи как гарантия доступности правосудия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы V международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.) / под общ. ред. А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2015. – С. 158–162.
15. Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации. Отчёт миссии МКЮ 2015. URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/PDF/Russia-Towards-a-Stronger-Legal-Profession-Publication-2015-RUS.pdf>
16. Шакиров Т. Р. Международные стандарты независимости и подотчетности адвокатов // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 6 (7). – С. 18–25.

Yurchenko L., Klyuchenko A. Problems of reformation of institute of professional legal aid in Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – T. 2 (68). – № 3. – P. 144–162.

Constitutional maintenance of right on a professional legal aid is examined in this article. This issue is examined in the aspect of the actual advocacy reform problems, connected with the introduction of the access mechanism to the legal representation, true not only for advocates, but also for lawyers, engaged in commercial legal services providing. The comparative analysis of the concepts projects, devoted to the regulation of the professional legal aid market, is made. The projects mentioned were developed by the Federal Chamber of advocates of the Russian Federation, Ministry of justice of the Russian Federation and representatives of the legal business. The importance of the advocate association's organization and activity is emphasized, while the advocate association is defined as an independent, self-regulated and self-directed non-commercial organization. Alongside, the principles of the competitive rule-making as a basis for constitutional institute of legal aid are described.

Keywords: professional legal aid, reform of advocacy, market of legal services, advocate monopoly, business-lawyers.

Spisok literatury:

1. Advokatskij minimum Reforma advokatury stolknulas s vozrashcheniyami <<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/08/611946-reforma-advokaturi>>
2. Advokatskoe soobshhestvo rossii: doklad Instituta analiza predpriyatij i rynkov NIU VSHE i Instituta problem pravoprimeneniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge / A. Kazun, E. Xodzhaeva, A. Yakovlev <<https://www.hse.ru/data/2015/04/08/1095147351/advokatskoe%20soobshhestvo%20rossii.pdf>>
3. Variant razdela 4.2.2 proekta Konceptii regulirovaniya rynka professionalnoj yuridicheskoy pomoshhi ot 19.08.2015 Razrabotan predstavitelnyimi iniciativnoj grupy yuridicheskogo biznesa E.N. Shestakovym, A.N. Latyevym) <https://zakon.ru/blog/2015/12/02/koncepciya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestno_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu>
4. Grudcyna L. Yu. Pravovoe obespechenie garantij nezavisimosti, samoupravleniya i finansirovaniya advokatskoj deyatel'nosti // Evrazijskaya advokatura . 2013. №2 (3). S.23–27.
5. Makushkina E. E. Nekotorye problemy professionalnoj podgotovki advokatov i sdachi kvalifikacionnogo ekzamina v svete reformy rynka yuridicheskix uslug // Evrazijskaya advokatura . 2014. №5 (12). S. 19–28.
6. Minyust zadumal reformu advokatury <<http://pravo.ru/review/view/111053/>>
7. Minyust i Sovfed ukazhut put k advokatskoj monopolii <<http://www.kommersant.ru/doc/2872581>>
8. Minyust ustanovil sroki podgotovki proekta ob advokatskoj monopolii <<http://rg.ru/2016/01/14/advokatura.html>>
9. Otkrytoe obrashhenie k Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii «Associaciya yuristov Rossii» <<https://zakon.ru/discussion/2016/3/18/obraschenie>>
10. Pravitelstvo vneslo v Gosdumu zakonoproekt ob advokatskom zaprose <<http://rg.ru/2016/02/11/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-ob-advokatskom-zaprose.html>>
11. Proekt Konceptii regulirovaniya rynka professionalnoj yuridicheskoy pomoshhi po obespecheniyu dostupa grazhdan i yuridicheskix lic na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi ot 21.08.2015g. Razrabotan predstavitelnyimi FPA RF <https://zakon.ru/blog/2015/12/02/koncepciya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestno_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu>
12. Proekt rasporyazheniya Pravitelstva Rossijskoj Federacii ob utverzhdenii Konceptii regulirovaniya rynka professionalnoj yuridicheskoy pomoshhi. razrabotan Minyustom Rossii <https://zakon.ru/blog/2015/12/02/koncepciya_izmenilas_chast_1ya_povestvuyushhaya_o_tom_kak_sovmestno_potrudilsya_yurbiznes_i_advokatu>
13. Rekomendacii Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka po itogam specialnogo zasedaniya na temu «O dopolnitelnyx garantiyax nezavisimosti advokatov pri ispolnenii imi sluzhebnyx obyazannostej» <<http://www.president-sovet.ru/documents/read/447/>>
14. Solovyx S. Zh. Institut yuridicheskoy kvalificirovannoj pomoshhi kak garantiya dostupnosti pravosudiya// Aktualnye problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva i pravoprimeneniya: materialy v mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ufa, 8 fevralya 2015 g.) / pod obshh. red. A.V. Ragulina, I.T. Kantyukovoj; Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava. Ufa, 2015. S. 158–162.

15. Stanovlenie silnoj advokatury v Rossijskoj Federacii. Otchyt missii MKYu 2015 <<http://www.eurasian-advocacy.ru/pdf/russia-towards-a-stronger-legal-profession-publication-2015-rus.pdf>>

16. Shakirov T. R. Mezhdunarodnye standarty nezavisimosti i podotchetnosti advokatov // Evrazijskaya advokatura. 2013. №6 (7)/ s. 18–25.